

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭПОХА, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР

С. В. Шпаковская

Достоверность современных российских СМИ, интернета и научно-популярной литературы на примере освещения «инцидента в Фиуме»

Аннотация: в статье рассматривается весьма популярная в сегодняшних СМИ и Интернет-пространстве, а также в научно-популярной литературе тема «инцидента в Фиуме», представляющего собой типичный пример социального мифа. Понятно, что позитивное реформирование российского общества не может соответствующим образом осуществляться при подобных условиях.

Ключевые слова: документ, рапорт, вахтенный журнал, инцидент в Фиуме, «честь флага», средства массовой информации, Интернет, научно-популярная литература, социальный миф, позитивное реформирование общества.

В бессмертной трагедии «Борис Годунов» А. С. Пушкин дал нелицеприятную характеристику российскому обществу XVII в., вложив в уста одного из его персонажей следующие слова:

*...бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному влиянию послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.*

В дальнейшем это его мнение множество раз подтверждалось; к сожалению, нужно признать, что оно справедливо и сегодня. Различные СМИ и Интернет могут предоставить нам практически любую информацию в любом объеме. Однако все больше и больше возникает проблема, связанная не с количеством информации, а с ее достоверностью. Если сегодня что-то и изменилось, так лишь то, что к тиражирующим «басням» добавился еще и Интернет. А ведь в нем теперь выкладываются произведения и научно-популярной литературы, т. е. литературы, предназначенной для массового читателя, информирующей его «просто и понятно», но

«на строго научной основе». Интернет создает им рекламу и увеличивает читательскую аудиторию, хотя сам их тираж может быть совсем небольшим. Соответственно и СМИ становятся заложниками такой недостоверности, и они сами это признают.

Главная опасность заключается в том, что любая нелепость, появляясь в обществе высоких технологий, тут же многократно тиражируется, в частности благодаря тому же Интернету; все чаще случается так, что случайным образом родившаяся дезинформация становится достоянием всего общества и не вызывает у него сомнений. Количество недостоверной информации постепенно растет, накапливается и приводит к реальному искажению действительности. Следует отметить, что в информационно загрязненной среде очень трудно осуществлять какое бы то ни было обновление общества, поскольку людям приходится иметь дело с искаженной информацией и опираться на недостоверные факты. В тех же случаях, когда правда так или иначе, но все же становится достоянием общества, последнее перестает доверять и вполне правдивой информации, что приводит к различным формам социального нигилизма.

Наглядным примером подобного явления в области исторического знания, попавшего как в печатные, так и в электронные СМИ, а также в Интернет, может служить история с «инцидентом в Фиуме», якобы имевшим место в конце августа 1910 г. В отечественном информационном пространстве сегодня утверждается, что он едва не привел к войне между Австро-Венгерской монархией и Россией, однако этот героический факт нашей истории потом почему-то замолчали.

Достаточно заглянуть на сайт «Военно-морской флот России»¹, чтобы получить исчерпывающую информацию об этом событии: «19 августа 1910 года отряд русских кораблей контр-адмирала Н. С. Маньковского в составе линкора “Цесаревич” и крейсеров “Рюрик”, “Богатырь” и “Адмирал Макаров” прибыл на рейд черногорского порта Антивари для участия в праздновании 50-летнего юбилея царствования короля Черногории Николая I. На борту флагманского линейного корабля “Цесаревича” находился великий князь Николай Николаевич со свитой. После окончания торжеств отряд отправился в обратный путь, в ходе которого зашел в Фиуме (г. Риека, Хорватия). При подходе к крепости эскадра произвела положенный салют наций, но ответного приветствия из крепости не последовало. Великий князь со свитой сошли на берег и в этот же день на поезде отправились через Австрию в Россию. К вечеру на рейд Фиуме пришла австро-венгерская эскадра под флагом командующего морскими силами вице-адмирала Монтекуколи. “Цесаревич” опять произвел положенный салют, и снова ответных выстрелов не прозвучало. Контр-адмирал Маньковский отправился к Монтекуколи с визитом, но у трапа был встречен флаг-капитаном командующего австро-венгерским флотом, который сообщил, что “командующий принять не может, так как у него гости”. При отходе русского адмирала от флагманского корабля полагающегося по международным правилам салюта произведено не было.

Чаша терпения русских офицеров была переполнена. От “Цесаревича” отошел катер с флаг-капитаном Маньковского, который явился за объяснением происшедших “оскорбительных для Андреевского флага случаев”.

Австрийцы пытались объяснить все это досадной оплошностью. С русской стороны потребовали, чтобы завтра с подъемом флага и крепость, и эскадра произвели положенный салют. В ответ австрийцы заявили, что крепость салют русскому отряду и его адмиралу произведет, но эскадра этого сделать не может, т. к. в 4 часа утра (до подъема флагов) должна срочно выйти в море. На это последовал спокойный ответ, что русские корабли не выпустят австро-венгерскую эскадру с рейда без салюта.

На русских кораблях была пробита боевая тревога, орудия зарядили и направили на флагманский австрийский корабль. Крейсер “Рюрик” встал на выходе из бухты. Дважды австрийские представители приезжали к “Цесаревичу” с объяснениями необходимости эскадры выйти рано утром, но контр-адмирал Маньковский был непреклонен.

На рассвете австро-венгерские корабли стали разводиться пары, но, увидев, что русский отряд не намерен уступать, а у направленных на них орудий стоит прислуга, они не рискнули двинуться до 8 часов утра. Когда над кораблями обеих эскадр были подняты флаги, с крепости и австро-венгерской эскадры был произведен салют русскому адмиралу. После этого эскадра снялась с якоря и направилась к выходу из бухты. Провожая их, на всех русских кораблях матросы выстроились во фронте, оркестры играли австро-венгерский гимн. В ответ прозвучал русский гимн.

Достоинство России и честь Андреевского флага были защищены, а инцидент — исчерпан. 4 сентября русский отряд покинул Фиуме. 1 ноября на подходе к Кронштадту контр-адмирала Маньковского встречал командующий флотом Балтийского моря Н. О. Эссен. Когда речь зашла об инциденте в Фиуме и риске, которому подверглись русские корабли, Маньковский коротко ответил: “Честь Андреевского флага стоит риска!”»

Как видно из этого сообщения, события на рейде Фиуме действительно имели место поистине драматические, а в целом представлено все в высшей степени патриотично и не может не вызывать определенных положительных эмоций. Есть об этом информация на сайте «Морской редактор»² и еще на многих сайтах, а также в различных блогах.

¹ Военно-морской флот России // URL: www.navy.su.index.htm.

² Морской редактор // URL: www.russian.kiev.ua/material.php?id=11605030.

В 1996 г. об этом же написал журнал «Вокруг света»³, а 5 ноября 2008 г. в Интернете на сайте «Русская жизнь» появилась статья А. Храмчихина, где все то же самое было передано с еще большим драматизмом и мельчайшими подробностями при соответствующем патриотическом названии: «Гордый Андреевский флаг». В ней сообщалось, что после торжеств, связанных с празднованием 50-летия царствования короля Черногории Николая I, великий князь Николай Николаевич по причине неотложных дел на родине решил ехать домой на поезде. Чтобы посадить князя, корабли должны были зайти в принадлежавший Австро-Венгрии порт Фиуме (ныне — Риека в Хорватии). Фиуме же был одной из главных баз ВМС Австро-Венгрии с мощной крепостью. Русские корабли пришли туда 1 сентября.

Обязательным ритуалом при заходе боевых кораблей в иностранный порт или при встрече двух эскадр, принадлежащих флотам разных стран, был обмен так называемым салютом наций, состоящим из 21 залпа (для его осуществления на кораблях имелись специальные салютные пушки). Русский отряд был в Фиуме гостем, поэтому первым дал салют он.

Крепость не ответила. Это было тяжелым оскорблением российского Андреевского флага и вообще России, тем более что на борту «Цесаревича» находился великий князь. К нему и отправился за консультациями адмирал Маньковский. Однако Николай Николаевич повел себя в этой ситуации в высшей степени странно. Оскорбление, нанесенное России, его не задело. Великий князь сказал Маньковскому, что после ухода из Антивари «Цесаревич» идет уже не под его флагом, а под флагом адмирала, следовательно, тому и разбираться в том, что произошло, и решать, как действовать. А сам Николай Николаевич сейчас просто частное лицо, которому пора на поезд.

Затем, по сообщению А. Храмчихина, к Фиуме подошла австро-венгерская эскадра (более 20 броненосцев и крейсеров) под флагом австрийского морского министра и командующего военно-морскими силами страны вице-адмирала Монтекуколи. Снова был необходим обмен салютом наций. Русские были гостями, кроме того Монтекуколи был старше Мань-

ковского по званию. Поэтому вновь первыми салют дали русские. Эскадра, как и крепость, не ответила.

Посчитав случившееся открытым вызовом чести и достоинству русского флага, а следовательно и России, которую его отряд здесь представлял, адмирал Маньковский отправился на австрийский флагман за объяснениями. На трапе австрийского броненосца русского адмирала встретил капитан 1-го ранга («капитан цур зее»), флаг-капитан адмирала Монтекуколи и сообщил, что у австрийского командующего сейчас гости, поэтому принять Маньковского он не сможет. Это было третье подряд оскорбление, нанесенное теперь уже лично русскому адмиралу. Более того, когда катер с Маньковским отошел от трапа австрийского корабля, ему не дали положенный в этом случае прощальный салют.

По версии автора статьи, вернувшись на «Цесаревич», Маньковский поинтересовался у минного офицера, в ведение которого входила и радиоаппаратура, есть ли связь с Петербургом или хотя бы с Севастополем. Офицер, разумеется, ответил отрицательно: слишком слабыми были в то время приемники и передатчики. Однако адмирал не огорчился, а даже обрадовался. Теперь он уж точно был сам себе хозяин.

Тем временем к трапу «Цесаревича» подошел австрийский адмиральский катер с самим Монтекуколи на борту. Встретил его лейтенант барон Ланге, младший флаг-офицер Маньковского. Он на безупречном немецком языке сообщил, что командир русского отряда принять его светлость не может, ибо в это время обычно пьет чай. Австрийский катер отправился обратно, при этом русские положенный прощальный салют дали. Теперь оскорбление, нанесенное адмиралу Маньковскому лично, было смыто, т. к. обе стороны оказались квиты. Однако оставалось оскорбление, нанесенное Андреевскому флагу и, следовательно, России.

Поэтому на австрийский флагман вновь отправился катер с «Цесаревича». Старший флаг-капитан Маньковского, капитан 2-го ранга Русецкий потребовал от австрийцев официальных объяснений по поводу того, почему ни крепость Фиуме, ни австрийская эскадра не отдали русским кораблям положенный салют наций.

Австрийский флаг-капитан, тот самый, что раньше не принял Маньковского, теперь

³ Л. Маковкин. Под флагом адмирала // Вокруг света, 1996, № 7.

был очень любезен с русским коллегой. Он стал ссылаться на некие технические и служебные проблемы и оплошности, ясно давая понять, что очень хотел бы замять дело. Однако Русецкий передал австрийцу категорическое требование Маньковского: завтра в 8 утра, в момент подъема флага на русских кораблях, и крепость, и эскадра должны дать салют наций.

Далее в статье сообщалось, что австрийский офицер обещал, что крепость салют даст обязательно, а вот эскадра не сможет, т. к. по плану должна уйти в море в 4 часа утра. В ответ флаг-капитан с нашей стороны сообщил, что ни на какие уступки русские не пойдут и без салюта в момент подъема флага австрийцев из бухты не выпустят. Австрийский флаг-капитан возразил, что их эскадра не может задерживаться. Русский флаг-капитан ответил, что изменение условий невозможно.

Что же касается адмирала Маньковского, то он, узнав о результатах переговоров, отдал приказ своим кораблям изменить позицию. «Рюрик» встал прямо посередине выхода из бухты Фиуме, «Цесаревич» и «Богатырь» переместились ближе к берегу. На кораблях была сыграна боевая тревога, при этом орудия расчехлили, зарядили боевыми зарядами и навели на австрийский флагманский корабль.

На австрийских кораблях и на берегу все это, разумеется, прекрасно видели и слышали. И понимали, что дело принимает нехороший оборот, которого австрийцы никак не ожидали. «До сих пор неясно, оскорбили австрийцы русских намеренно или по причине бардака, которого в “лоскутной империи” хватало. Но теперь последствия были налицо», — говорится в статье А. Храмчихина.

После этого катер с австрийским флаг-капитаном еще два раза ходил на «Цесаревича», объясняя, что австрийская эскадра обязательно должна уйти, что она не может ждать до 8 утра. Но Маньковский оба раза решительно заявлял, что ни о каких уступках с его стороны и речи быть не может.

При этом русский адмирал, дескать, прекрасно понимал, что в случае боя между эскадрами никаких шансов у него нет, превосходство австрийцев с учетом орудий крепости было примерно 10-кратным (даже если игнорировать тот факт, что к австрийцам быстро могли подойти дополнительные силы, русские же

в Средиземном море никакого подкрепления ждать не могли). Но он сознательно пошел на обострение конфликта как истинный патриот, защищая честь своего флага. Более того, действия русского отряда почти неизбежно стали бы причиной войны между Россией и Австро-Венгрией. И еще: Маньковский прямо «подставлял» великого князя Николая Николаевича, который в этот момент на поезде рассекал просторы Австро-Венгрии. Великий князь в случае начала боевых действий в бухте Фиуме автоматически стал бы заложником, что увеличивало вероятность перерастания инцидента в полномасштабную войну. Впрочем, судьба Николая Николаевича вряд ли волновала Николая Степановича, который видел в нем не более чем лукавого царедворца, к тому же столь равнодушно отнесшегося к оскорблению своей державы. Не исключено и то, что Маньковский вообще не подумал о нем, потому что честь страны и Андреевского флага были для него превыше всего. Офицеров учили, что за них надо умирать. Вести себя по-другому просто невозможно. (Да, был уже шестилетней давности позор сдачи адмиралов Рождественского и Небогатово во время Цусимского сражения, но большинство флотских офицеров именно позором его и считали.) Поэтому три русских корабля готовились воевать с двумя десятками австрийских, поддержанных мощной крепостью.

«Ночью на обеих эскадрах никто не спал. Было видно, как австрийские корабли и крепость активно перемигиваются сигнальными огнями. В 4 утра австрийская эскадра начала разводиться пары, из труб повалил дым. На русских кораблях артиллеристы ждали команды на открытие огня. Если бы австрийцы двинулись с места, она бы поступила немедленно. Только австрийцы не ушли, даже якоря не подняли. Видимо, они прекрасно осознавали свое подавляющее преимущество в данный момент в данном месте, но понимали, что по крайней мере флагмана русские изуродовать успеют. И что начинать войну, причиной которой станет их собственное ничем не объяснимое хамство, вряд ли стоит».

Далее автор предался размышлениям о том, как пошла бы вся мировая история, случись война тогда, а не в 1914 г., т. е. ушел в область так называемой «альтернативной истории», и сделал вывод, что вся история челове-

чества оказалась бы совершенно иной, и это, разумеется, совершенно неоспоримо.

Что же до конкретных событий, то в 8 утра, как положено, команды были построены на палубах перед церемонией подъема флага. И как только флаги и гюйсы на «Цесаревиче», «Рюрике» и «Богатыре» пошли вверх, загрохотали салютные пушки крепости Фиуме и всех кораблей австрийской эскадры. Маньковский считал залпы. Их было 21 — полноценный салют наций. Русский адмирал выиграл этот бой и отстоял честь Андреевского флага и России.

После этого австрийские корабли начали сниматься с якорей и двинулись в море мимо русского отряда. Маньковский прекрасно знал морские обычаи. Команды «Цесаревича», «Богатыря» и «Рюрика» были выстроены во фронт, оркестры заиграли австрийский гимн. «И теперь все было честь по чести. Австрийские команды тоже были построены как положено, а оркестры заиграли русский гимн. Ссориться с русскими они больше не хотели, слишком дорого это обходилось. 4 сентября ушли из Фиуме и русские, их миссия была выполнена. Их воля оказалась сильнее воли австрийцев».

Самое интересное в этой статье ее конец: мол, фиумский инцидент канул в Лету, и его все забыли; забыли и его главного героя адмирала Маньковского, который впоследствии был арестован ВЧК и убит в тюрьме⁴.

В дальнейшем А. А. Храмчихин, видимо, вставил этот материал в свою книгу⁵, чем вызвал в Интернете следующие отзывы: «честный патриот и справедливый аналитик», его работу отличает «научный подход», «он извлекает из пыльного сундука истории забытые факты», за что ему «респект и уважуха». При этом нужно иметь в виду, что Храмчихин отнюдь не простой блоггер, а человек, возглавляющий аналитический отдел в Институте политического и военного анализа, т. е. один из ведущих специалистов по военной истории в современной России.

Однако оставим в стороне языковые упражнения современной электронной журналистики и обратимся к фактам. Надо отметить, что в Интернете имел место и ряд высказываний, прямо ставящих все это под сомнение и

называвших данный инцидент всего лишь красивой легендой⁶. Однако, судя по всему, проверить подлинность и тех, и других заявлений никто особо не удосужился, хотя *Dirk* дал номер архивного дела с рапортом адмирала Маньковского из РГА ВМФ.

Какими же архивными документами по данному вопросу следовало бы руководствоваться в том случае, если бы авторов сообщений об инциденте в Фиуме отличал действительно научный подход? Вне всякого сомнения, к ним следует отнести рапорт самого контр-адмирала Н. С. Маньковского, в котором все подробности данного плавания приводятся со скрупулезными подробностями на 13 страницах машинописного (в данном случае это следует подчеркнуть), а не рукописного текста, хотя он и отпечатан на пишущей машинке того времени⁷, т. е. со старорусскими ятями и фитой. Следующим по значимости документом должна стать копия расшифрованной телеграммы⁸, посланной им морскому министру по поводу событий 28–29 августа 1910 г., и, наконец, вахтенный журнал флагманского броненосца «Цесаревич»⁹, фиксирующий все события, происходившие на корабле в это время.

Начнем с шифровки, как документа информационно наиболее близкого к теме: «Вчера сделал визит Австрийскому адмиралу Монтекукули (так в тексте. — С. III.). Принят не был под предлогом, что у адмирала завтракают гости. При отваливании салюта не получил. Через три часа адмирал отдал визит, я не принял, сказав через флаг-капитана, что меня нет на корабле. Адмирал сообщил, что не салютовал мне вследствие времени отдыха и просил ему не салютовать. Прождав до спуска флага, потребовал салют, который и получил сегодня 8 утра. Подробности Посольской вализой. № 137. Маньковский».

В рапорте адмирала событие это изложено несколько более подробно (характерная орфография сохранена. — С. III.): «28-ого в 6 час. 30 минут утра на рейд пришел Австрийский крейсер “Kaiser Karl VI”, под флагом полного Адмирала. В 8 часов обменялся с ним салютом

⁴ Русская жизнь // URL: www.rulife.ru/mode/article/1002.

⁵ Храмчихин А. А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010.

⁶ За честь флага (*Dirk*) // URL: www.wap.kortik.borda.ru.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4002. Л. 194–200.

⁸ Там же. Д. 4002. Л. 158.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 42514. Л. 71–76.

и одновременно послал с поздравлением Флаг-Офицера, который по возвращении донес, что на крейсере находится Адмирал МОНТЕКУКУЛИ. Через ½ часа на “Цесаревич” прибыл с ответным визитом Австрийский офицер, который сообщил, что Адмирал на берегу и вернется около 10 часов. Так как с 10 часов его не было, а у меня было заранее условлено ехать в это время на берег с визитами, то я с Флаг-Капитаном в сопровождении Консула уехал в город. Посетил... Вернулся я около 11 ½ часов. В 12 часов с Флаг-Капитаном и Командиром “Цесаревича” поехал с визитом на австрийский крейсер. На трапе меня встретил Штаб-офицер, который сообщил, что Адмирал принять меня не может, так как он завтракает и у него гости. В это время на шканцах играла музыка, но не марш, а какую-то арию, и не прекратила играть даже тогда, когда катер пристал к трапу. Когда я отвалил, салюта мне не произвели. По возвращении на корабль я приказал при ответном визите Адмирала МОНТЕКУКУЛИ сказать, что меня нет дома, музыки не вызывать и салюта не производить. Около 3-х часов к трапу на моторном катере прибыл Адмирал МОНТЕКУКУЛИ. Его встретил на нижней площадке трапа Флаг-Капитан и передал, что меня нет дома. Адмирал просил передать, что он не салютовал мне, так как во время моего визита был отдых и просил ему также не салютовать. Подождав салюта до захода солнца и не получив его и зная, что крейсер ночью собирается уйти, я послал Флаг-Капитана к Командиру его или Флаг-Капитану, если таковой имеется, с заявлением, что я не получил следуемого мне салюта. Флаг-капитан застал крейсер готовым к уходу через полчаса, но Командир был еще на берегу, а потому передал мое поручение Старшему офицеру с просьбой сообщить о последующем распоряжении через офицера. Через ½ часа с крейсера прибыл офицер и сообщил, что крейсер останется до утра и в 8 часов произведет салют.

29-ого Августа в 8 часов утра австрийский крейсер произвел салют в 13 выстрелов с подъемом русского флага на фор-стеннге, после чего снялся с якоря и ушел¹⁰.

Вот собственно и весь «инцидент», связанный с исполнением морских традиций и приня-

тым на военных судах чиновпочитанием. А вот в какую «альтернативную историю» стараниями наших «историков» он превратился — это очевидно, как и сделанные ими многочисленные ошибки. Один крейсер у них превратился в эскадру из 20 броненосцев и крейсеров, неверно даны даты, события и т. д. Интересно, что хотя автор статьи и пишет о том, что о происходившем на кораблях «знали на берегу», ни одна из российских газет того времени о данном событии не сообщила. И это притом, что о самом визите они писали очень подробно и, конечно, ни один журналист бы не упустил все красочно расписать!

Подтверждением того, что в действительности все было именно так, а не иначе, является вахтенный журнал броненосца «Цесаревич» — флагманского корабля российской эскадры. Написано же в нем буквально следующее:

«Суббота 28 августа 1910 года на бочке на рейде Фиуме под контр-адмиральским флагом. С полуночи. Случаи.

6 ч. 30 м. — Начали утреннюю приборку.

6 ч. 55 м. — Пришел с моря и встал на рейд на якорь австрийский крейсер “Kaiser Karl VI”.

8 ч. 00 м. — Подняли австрийский флаг и произвели 17 выстрелов австрийскому адмиральскому флагу. Австрийский крейсер салютовал 17 выстрелами.

12 ч. 00 м. — Вино и обед.

12 ч. 5 м. — Произвели салют в 17 выстрелов Австрийскому Губернатору.

1 ч. 30 м. — Чай.

2 ч. 00 м. — Произвели салют в 7 выстрелов русскому консулу.

3 ч. 55 м. — Окончили дневные работы. [Сигнал] стричься и бриться. Под парами котлы №№ 6, 7.

5 ч. 00 м. — Подняли молитвенный флаг. Началось богослужение (Всенощная).

5 ч. 55 м. — Окончили богослужение.

6 ч. 00 м. — Вино и ужин.

6 ч. 30 м. — Сигнал Адмирала.

7 ч. 30 м. — Проветрить палубы. Задрать переборки. Взяли правый якорь нос. клюз (так в оригинале. — С. Ш.).

7 ч. 50 м. — Сигнал Адмирала. Под парами котлы №№ 6, 7.

8 ч. — Молитва, раздача коек.

8 ч. 30 м. — Подняли шестерку № 1.

9 ч. 00 м. — Закрыли камбуз.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф.417.0п.1.Д.4002.Л.199-199об

11 ч. 5 м. — Прекратили пары на катере № 1.

12 ч. 00 м. — Прекратили пары на катере № 3. Под парами котлы № 6 и № 7. Сего числа принято хлеба белого 36 пудов, картофеля 90 пудов, луку 3 пуда 30 фунтов, капусты свежей 3 пуда, томатов 30 фунтов¹¹.

29-ого августа.

8 ч. 00 м. — Австрийский крейсер “Kaiser Karl VI” снялся с якоря и ушел в море. Произведено 15 выстрелов.

10 ч. 00 м. — Принял на “Цесаревич” командир порта и мэр города.

10 ч. 40 м. — Отбыл с “Цесаревича” командир порта. Салют 13 выстрелов¹².

Следует отметить, что записи в судовом журнале наши вахтенные офицеры вели чернилами, причем довольно небрежно, видимо, пи-

¹¹ Последняя подпись вахтенного офицера — лейтенант барон Мирбах. В данном случае это важно, поскольку ведь в его вахту наши матросы “спали, не раздеваясь возле орудий, а в плутонги были поданы боевые припасы”. Вот только ни вахтенный, ни оба его предшественника (фамилии их неразборчивы) ничего этого заметить не сумели!

¹² РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 42514. Л. 71–76.

тая явную неприязнь к «канцелярщине», однако из всего, что они записали, никоим образом нельзя сделать вывода о военных приготовлениях на русских кораблях. Капусту на «Цесаревич» принимали, а снаряды как лежали, так все это время и лежали в снарядных погребах!

В заключение следует заметить, что российская история, в том числе история отечественного военно-морского флота, достаточно славна и без того, чтобы дополнять ее легендами, не имеющими под собой ничего, кроме желания иных авторов стереть из нашей истории очередное «белое пятно». Недостоверность публикуемых в СМИ, Интернете и научно-популярной литературе исторических сведений как раз и порождает обывательские разговоры о том, что реальной истории сегодня не существует и что она переписывается по указке властей. Основывать же любую, в том числе военно-патриотическую деятельность, следует, опираясь в первую очередь на документы, а не на те же мемуары, написанные по принципу «врет, как очевидец».

Список литературы:

1. Храмчихин А. А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010.
2. Маковкин Л. Под флагом адмирала // Вокруг света, 1996, № 7.
3. Морской редактор // URL: www.russian.kiev.ua/material.php?id=11605030.
4. За честь флага («Dirk») // URL: www.wap.kortich.borda.ru.

Bibliography:

1. Khranchikhin A.A. Russkie na voyne. M.: Klyuch-S., 2010. 256s.
2. Makovkin L. Pod flagom admirala // Vokrug sveta. № 7.1996.
3. Morskoy redaktor. www.russian.kiev.ua/material.php?id=11605030
4. Za chest' flaga («Dirk»).www.wap.kortich.borda.ru